

**МЕХКАН КХЕТАШО (СОВЕТ СТРАНЫ) –
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ
(политико-правовой аспект)**

В.Ю. Муртазалиев

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный

Аннотация. В данной статье в общих чертах рассматриваются на основе имеющихся материалов и публикаций, вопросы – о времени возникновения, порядка формирования, структуры, компетенции и полномочий Чеченского Мехкан кхеташио (Совета страны) как органа представительной власти чеченского народа со всеми специфическими ее чертами. Сделана так же попытка раскрыть – сущность, содержание, статус, и различные формы парламентской деятельности, в тех сложных условиях действия монгольских полчищ на Северном Кавказе.

Ключевые слова: Алания, Чечня, государство, парламентаризм, совет, устройство, кхеташио, орган, право, Жрец-Мулк, Эла-Хаса.

Для цитирования: Муртазалиев В.Ю. Мехкан кхеташио (совет страны) – представительный орган власти чеченцев (политико-правовой аспект) // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. № 2 (46). 2022. С. 75-83

**MEHKAN KHETASHO (COUNTRY COUNCIL) IS A
REPRESENTATIVE AUTHORITY OF THE CHECHENS
(political and legal aspect)**

V.Y. Murtazaliev

Kadyrov Chechen State University, Grozny

Abstract. This article discusses in general terms, based on available materials and publications, issues about the time of origin, the order of formation, structure, competence and powers of the Chechen Mehkan Khetasho (Council of the Country) as a body of representative power of the Chechen people with all its specific features. An attempt has also been made to reveal the essence, content, status, and various forms of parliamentary activity in those difficult conditions of the Mongol hordes invasion in the North Caucasus.

Keywords: Alania, Chechnya, state, parliamentarism, council, structure, khetasho, power body, law, Priest-Mulk, El-Hasa.

For citation: Murtazaliev V.Y. Mehkan khetasho (country council) is a representative authority of the chechens (political and legal aspect) // Bulletin of the Kadyrov Chechen State University. No. 2 (46). 2022. P. 75-83

Одним из перспективных вопросов, по-прежнему ожидающий своих исследователей, остается вопрос сущности чеченского парламентаризма. Ряд источников, в особенности – литература XIX века указывают на существование у чеченцев в прошлом органов представительной власти. В этой связи представляется актуальным обобщенное описание сведений, касающихся полномочий, структуры, юридической компетенции и, наконец, порядка формирования Чеченского Мехкан кхеташио или Совета страны. Основой для этого выступают полевые материалы, а также различные правовые исследования и литература авторов XIX–XX веков.

Судя по всему, Мехкан кхеташио существовал у чеченцев с ранне-средневекового периода и был, как указано выше, народным представительным органом власти. Различные процессы – экономические и военно-политические события, правовые аспекты, а также другие факторы – обуславливали изменения в структуре и функциях исследуемого представительного органа власти. Разумеется, эти изменения отражались новым порядком на территории проживания всех нахских (далее – нахчийских племен и обществ), вновь и вновь обновляя действующие правовые нормы системы Адат [1, с. 201 - 203].

Существуют указания на то, что задолго до монголо-татарского нашествия этнополитическая карта Северного Кавказа подверглась определенным изменениям. В

частности, речь идет о представителях крупных племен нахчийского этноса, проживавшего на предкавказской плоскости, а также в предгорьях центральной части и севера Кавказского хребта. Эти племена были вытеснены в ущелья гор современной Чеченской Республики.

Следовательно, оказавшись в горных теснинах, древние чеченцы были вынуждены реформировать имущественные и общественные отношения, приспособившись к новым географическим условиям. Именно тогда возникает, на наш взгляд, физическая необходимость в воссоздании народного представительного органа власти, в функции которого входила бы регуляция различных аспектов отношений общества в условиях малоземелья и постоянных военных действий на равнине.

Конечно же, изменение области проживания (с равнины в горы) нахчийцев сопровождалось трансформацией существовавших ранее форм поселенческой организации. Эта трансформация отражалась на общественно - политической и социально - экономической системах. Все это в совокупности приводило к возникновению новой специфической формы расселения народа и его устройства, включая вопросы землевладения и отношения частной собственности [3, с. 268-270].

Как уже отмечено, в рассматриваемый период нахчийский Мехкан кхеташо существовал в роли уникальной политической системы, получившей свое последующее развитие в условиях разрушительного монголо-татарского нашествия. С течением времени в устройстве представительного органа власти чеченцев происходят структурно-функциональные изменения, привнесенные новой реальностью жизни в горах.

Считается, что изначально местом сборов и заседаний Мехкан кхеташо были вершины «Сур корта» (чеч. Суйра-Корта) и Жеми Барз, расположенные на юге в черте прилегающей к территории современного г. Грозный. На это указывают данные этнографических и исторических материалов [1, с. 205]. Уже к концу XIII века парламент нахчийских племен перемещается в местность Хьамце в верховьях ущелья реки Басс – к вратам в историко-географическую область Нахч-Мохк (Ичкерия). Именно сюда были вынуждены потесниться предки чеченцев. Между тем, устные источники указывают на то, что в определенный переломный период Мехкан кхеташо проводил свои заседания в пределах чеченских областей Майста и Малхиста, где участие в работе органа власти принимали языческие жрецы (чеченские цӀу), а сами заседания Мехкан кхеташо проходили в церквях [1, с. 200; 3, с. 267; 4, с. 11, 49-50; 5, с. 91; 6, с. 267; 7, с. 75]. Позднее, судя по данным этнографии, заседания Мехкан кхеташо проводились у родовой башни князей или на берегу Аргуна, на земле почитаемых населением священных роц.

По мнению профессора, доктора филологических наук, академика Академии наук Чеченской Республики, покойного К.З. Чокаева, главный орган представительной власти чеченцев Мехкан кхеташо в равнинной части Чечни на постоянной основе располагался в плоскостной зоне расселения чеченцев. Что же касается времени пребывания в Малхисте и Майсте, то в этот период деятельность, полагает ученый, был обусловлен необходимостью, связанной с вторжением на землю предков противника. На это так же указывает и И.М. Саидов [1, с. 204]. Полевой материал, собранный нами в аулах и селах областей Малхиста, Чеберлое и в Ичкерии, недвусмысленно указывают на участие в заседаниях Мехкан кхеташо выходцев из галгайского (Хамхи), вяппинского (Мецхала) и джейрахского общества [8, с. 58, 60]. По крайней мере, неоспорим тот факт, что чеченский представительный орган - Мехкан кхеташо (Совет страны) (Парламент) в указанное время имел сильное политическое влияние на соседние общества, и не только нахчийские. Всех их привлекали новые демократические принципы устройства и расселения нахчийского этноса, принципы построения и работа данного органа власти [7, с. 69; 9, с. 52; 10, с. 503-504; 11, с. 32]. Где-то с начала XIV века Чеченский Мехкан кхеташо, по-видимому, свою работу на постоянной основе начинает в области Нашах в пределах современного Галанчожского района ЧР из соображений безопасности. Этот факт так же отражает консолидирующую роль и место центральной географической области Нашах, которое приобретает в нахчийском обществе после оккупации и ослабления Аланского государства. С этого периода происходит усиление

деятельности Мехкан кхеташо и приобретение нового правового статуса – национального парламента [1, с. 201; 4, с. 122-123; 8, с. 58; 12, с. 262-264; 13, с. 11].

Меняются также и политический строй в чеченском обществе с его традиционными институтами социально-экономических и общественно-политических отраслей жизни. Нивелируются сословное деление и монолитная система органов власти.

В это же время в горных условиях возникают новые формы фрагментированных объединений союзов и обществ – (тукхумы и тайпы), распространяется система вотчин; изменяются особенности родственных отношений, усиливается роль семейной ячейки, ее сила выживания и др. [6, с. 268-271, 274 - 276, 280 - 282; 8, с. 57].

О деятельности в прошлом Нахчийского Мехкан кхеташо в памяти народа сохранился целый пласт различных правовых преданий и легенд, имеющих не только юридическое значение в прошлом, но и для исследований сегодня в законотворческой деятельности высших органов государственной власти республики. Согласно исследованиям И.М. Саидова в ранние годы деятельности Чеченского органа Мехкан кхеташо, область расселения древних предков чеченцев охватывала оба берега (направления) нижнего течения реки Терек [8, с. 58].

Предания упоминают так же имя одного из первых руководителей Чеченского Мехкан кхеташо – майстинского жреца Мулка. В XIII веке легендарный чеченский предводитель Эла Хаси, судя по всему, переносит Совет страны в горы в целях недопущения распада единой власти и сохранения единого управления. Возможно, это было сделано в целях сохранения власти феодальной верхушки и придания Совету страны новой, коллективной демократической формы правления в условиях грядущего нового формирования нахчийской племенной федерации. Те же информаторы указывают, лидер и предводитель чеченского народа Эла-Хаси Садойский погиб в пожилом возрасте в самый разгар военно-политических событий в период монголо-татарского нашествия. Легенда гласит, что тело погибшего чеченского предводителя в Аланском государстве – Эла Хаси, было перенесено и захоронено в границах современного Веденского района Чеченской Республики [6; 14, с. 245; 15, с. 53-54;]. Следует заметить, что из-за отсутствия письменных источников по данному вопросу, нам приходится опираться на сведения устной исторической памяти чеченцев.

Активный период функционирования Чеченского Мехкан кхеташо приходится на кризисные XIII–XV века, хотя отмечается, что история возникновения народного органа власти уходит в более ранний период. Рассматриваемое нами же время, – это период падения единой нахчийской политической организации как следствие проявления признаков феодальной раздробленности в условиях войны и нашествия монголо-татарских полчищ и прочих кочевников. Боевые столкновения с ними древних чеченских племенных объединений и вытекающая из этого необходимость укрепления единой политической власти, способствовали утверждению в лице Мехкан кхеташо определенного политико-правового органа и образования новых объединений сельских общин.

Таким образом, в описанных условиях Чеченский Мехкан кхеташо Народный Совет всей страны, выступал в качестве главного политического и правового регулятора нахчийского общества и, по-видимому, единственной централизованной силой, способной влиять на всесторонние процессы жизнедеятельности древних чеченцев [1, с. 200-203; 2, с. 33 - 45; 16, с. 29-31, 33].

Чеченское слово «кхеташо» происходит от древне-чеченского слова «кхета», или «кхето» (понимать, разъяснять, доводить, советовать, советоваться, решать). Данный термин имеет политический оттенок для любого общества. В частности, для семьи («доьзал»), дома («цIа»), сельского квартала («куп»), рода («гар»), общины («тайп»), села или аула, сельского поселения. Буквальное значение термина «кхеташо» – понимание, совет, советоваться, заседание, сбор и др. [17, с. 24]. Место проведения заседаний Мехкан кхеташо Совета страны, (парламента), называлось, Кхеташонан корта, т.е. возвышенность, холм заседаний страны и это место считалось священным местом. К примеру, дорога, по которой ездили на Мехкан кхеташо к месту заседаний Совета страны, именовалась «Кхеташоне боьду некъ» – (Дорога, ведущая к совету) и она особо почиталась. С течением времени понятие Мехкан кхеташо стало

заключать в себе целый ряд терминов политического, правового, исторического, национального и географического аспектов. В их числе: «мехкан кхеташо» (совет страны), «мехкан адат» (адатное право), «мехкан некъ» (путь страны), «мехкан г'иллакх» (правило страны), «къоман адат» (адатное право нации), «дайн адат» (право предков), «халкъан озьдингалла» (этикет народа) [5, с. 306, 511, 512].

Чеченский исследователь, филолог – этимолог А. Вагапов пишет, что понятие «кхеташо» передает семантику и демонстрирует семантический ряд понятий – дума, рассмотрение, слушание, установление, постановление, правило, закон, законодательство и пр. К сожалению, публикации, посвященные проблематике Чеченского Мехкан кхеташо, немногочисленны и примитивны. В частности, отрывочные сведения о народном парламенте чеченцев обнаруживаются в трудах конца XIX – начала XX веков. На их фоне резко выделяется работа чеченского исследователя – этнографа И.М. Саидова – о Чеченском Высшем судебном органе - Мехкан Кхел и представительном органе власти чеченцев Мехкан кхеташо. В 70-х гг. минувшего столетия по данной тематике И.М. Саидовым была защищена диссертация, в условиях препятствий, существовавших в науке идеологом и при игнорировании идей классовой борьбы. Однако, в своем труде ученому-этнографу удалось рассмотреть целый ряд социально - экономических и общественно - политических вопросов - понятия и сущности при описании общественного быта, традиций, нравов и в целом культуру чеченского общества. Наконец, исследователю удалось отразить важную роль Мехкан кхеташо как политической организации в жизни нахчийского общества. Безусловно, выводы и суждения И.М. Саидова, сыгравшие значительную роль в теоретическом освещении рассматриваемой проблематики, и сегодня выступают основной базой для современных исследователей.

В этом смысле заметную роль играют также труды другого чеченского исследователя – этнографа, педагога, народного поэта и писателя – А. С. Сулейманова. В частности, как и его коллега, автор прослеживает в своих трудах вопросы установления правил, закрепления различных норм, признаки чеченского законодательства, а так же развития законотворчества и судоустройства чеченцев в прошлом [5, с. 74-75, 297, 306, 367].

По мнению Д.А. Хожаева, другого чеченского исследователя, правовой основой для функционирования Нахчийского представительного органа Мехкан кхеташо выступало древнее Чеченское право (законодательство) – Адат [19, с. 14].

Общественно - политические обстоятельства, текущие жизненные условия и события выступали в качестве импульса для дальнейшего совершенствования и развития чеченского парламентаризма. Важной чертой этой работы выступали гибкость и согласованность действий с современными реалиями и движение в ногу со временем. При возникновении новых ситуаций, решение которых не отражено в Чеченском Адаате, Мехкан кхеташо как орган власти чеченцев устанавливал новые, адекватные к ситуации нормы, обязательные для исполнения всеми.

Следует отметить, что К.З. Чокаев считал, Мехкан кхеташо (Совет страны), имел четкую ступенчатую структуру в виде двух палат, первая из которых была – Къанойн кхеташо (Совет старейшин), а вторая – Меттигийн векалийн кхеташо (Совет представителей) [11, с. 32]. Разумеется, что членами Мехкан кхеташо в целом были векилы (избранники) всех нахчийских племен и сельских обществ. Таким образом, Чеченский Мехкан кхеташо (Совет страны), представлял собой чеченский представительный орган власти, члены которого избирались в целях разрешения судьбоносных социально-экономических и общественно-политических вопросов общества и дальнейшего контроля за их исполнением и, соответственно, правового регулирования всех аспектов жизни чеченцев в средневековой стране.

Последующее усиление Ислама в Чечне (конец XVI–XVII вв.) и, как следствие, его воздействие на все отрасли жизни чеченских племен и обществ, привели к появлению в рядах членов Нахского Мехкан кхеташо (Совета страны) делегатов от духовенства в лице кадиев и алимов специалистов шариатского толка [1, с. 205]. Охватывая все стороны жизни общества,

Чеченский Мехкан кхеташо нес ответственность за интересы и судьбу своего народа, чем он и руководствовался. На этом этапе Мехкан кхеташо (Совет страны) в известной мере мог ограничивать власть чеченского Мехкан Да (до XV в., включительно, – «воккха эла»; позднее после определенных реформ – избираемый предводитель), сохраняя собственную независимость в действиях. Институту «Мехкан Дай» по состоянию на XVI–XIX вв. посвящен отдельный труд [6, с. 21, 282].

Проблема взаимоотношений Чеченского Мехкан Да и Мехкан кхеташо сложная и разносторонняя. В случае, когда обе стороны в рассматриваемом вопросе не добивались согласия, последнее слово оставалось за членами Мехкан кхеташо (Советом страны), чего требовало Чеченское право. Если же Воккха Эла (до XV в.) или Мехкан Да (с XVI в.) настаивали на своем решении, то Мехкан кхеташо (Совет страны) подавал официальное обращение в Мехкан Кхел (Высший Суд страны) для разрешения спора. В компетенции Высшего судебного органа входило принятие правового судебного решения либо составление рекомендаций по рассматриваемой проблеме [1, с. 205]. Вместе с тем, отмечается, что подобные факты по всей видимости, были весьма редки и имели, по-видимому, безболезненное течение.

В целом, единый Нахчийский Мехкан Кхеташо был представлен народными векилами (членами) самых достойных и уважаемых лиц всех сословий, исключая выходцев из категорий «лай» (рабы), (данники), «чухЮьттинарш» (слуги), «бацораш» (зависимые), «йийсарой» (пленники) и подобных им.

Наиболее существенную роль в работе Нахского Мехкан кхеташо в средневековый период играли известные и выдающиеся выходцы из сословий «элий» (князья), «баьччий» (предводители), «хьола дай» (феодалы); в поздне-средне-вековый период – «совдегархой» (предприниматели, купцы, торговцы), «къедий» (шариатские судьи) [6, с. 24-265].

Разумеется, члены («Кхеташонан декъашхой») Совета страны ценились, прежде всего, за личные качества и достоинства. Главные из них – ясность суждений, безупречность поведения, весомость высказываемого мнения и способность к качественному комментарию. Вся парламентская работа, говоря современным языком, строилась на безупречном знании норм чеченского законодательства - Адат, и правил древнего обычного права, а также обычаев и традиций народов. Сила Чеченского Мехкан кхеташо (Совета страны) зиждилась на непререкаемом авторитете в народе члена народного совета - как человека высокой духовности, нравственности, честности, личности сведущей в национальных законах и, разумеется, действующего, исходя из их положений.

Члены Мехкан кхеташо (Совета страны) избирались (выбирались) в данный совет по трехступенчатой системе на длительный срок с последующей кооптацией членов в совете. Все они всецело делили ответственность за судьбу Отечества и были готовы к самопожертвованию во имя народа и для блага страны. Поэтому малодушие и иные греховные проявления неминуемо влекли за собой исключение из Мехкан Кхеташо. Решение это принималось в строгом соответствии с установленными и закрепленными Советом страны нормами, которые были без исключения кого-либо обязательны для исполнения всеми членами чеченского государства и общества.

Исходя из накопленного материала, членами в Нахчийский Мехкан кхеташо избирались выходцы из всех чеченских областей. В их числе: Аухой-мохк, Арштхой-мохк, Майста-мохк, Малхиста-мохк, Нахч-Мохк, Терлой-мохк, Чебирлой-мохк, Шарой-мохк, и Шотой-мохк. Такими избранниками одновременно оказались Ховр-Эла Садовыйский, Мулк Майстинский, Туни-Виса Цонтаройский, Алдам-Гази Макажойский, Дада Харачойский, Тайми Биболат Бильтойский, Суайп-молла Гойсумов и другие предводители, пользующиеся полным доверием народа [1, с. 200-205; 8, 58, 59].

На ранних этапах Средневековья, в Кхеташонан коьшка, (Президиум) Совета страны, в зависимости от их правового статуса включались представители княжеской династии из числа тайпа Садои. Позже к числу обладателей права привилегий получили представители тайпа Дишний, чье положение подтвердил грузинский правящий класс, и представители тайпа

Эхашбатой. Статус последних был подтвержден царской Россией 18 веке [8, с. 58; 22, с. 12; 23, л. 20-22 об].

Уже с XVIII века на заседаниях Чеченского Мехкан кхеташо (Совете страны) на горе Кхеташонан Корта возле аула Центарой, активное участие принимали лица мусульманского духовенства.

Иноземные выходцы княжеского сословия, к работе Совета страны ни раньше ни позже не привлекались и не допускались.

В раннесредневековый период, согласно сообщениям И.М. Саидова, Чеченский Мехкан Кхеташо (Совет страны) устанавливал в стране нормы поведения (этикет), устанавливал новые или упразднял старые положения обычного права, постоянно вносил обновления в Чеченский Адат, прослеживая исполнение установленных норм и принятых решений.

Особое значение придавалось территории и границам всей страны, а в особенности так называемой Большой Чечни, считавшейся областью древнего обитания предков чеченцев. Здесь, по большей части, на основной территории проводились общенациональные – «кхеташо».

Как уже отмечено, на заседаниях Совета страны и только на них рассматривались абсолютно все самые важные вопросы страны, в том числе – вопросы войны и мира, принятия Ислама западными обществами [1, с. 200-205]. Вместе с тем, Высшей судебной и апелляционной инстанцией западных и восточных Нахчийских племен был Мехкан Кхел (Суд страны).

Чеченский же Мехкан кхеташо (Совет страны) начиная с древности до позднейшего времени существования, собирался раз в квартал или один раз в полугодие, либо по мере возникновения и накопления касающихся всех племен и союзов вопросов. При беспокойной военно-политической ситуации верховное собрание созывалось не реже раза в полугодие; рассматривались исключительно важные, требующие неотложных мер, вопросы. При необходимости, Мехкан Кхеташо собирался и в чрезвычайном порядке. Подобные заседания, обычно, обуславливали необходимость присутствия Мехкан Да и приглашенных на совет представителей малых (локальных) совещательных органов. Также на таких собраниях обязательно присутствовал командующий стражей.

В компетенции Мехкан кхеташо (Совета страны) входил вопрос формирования войска страны – глери. Само Мехкан кхеташо (Совет страны) имело в своем собственном распоряжении дружину «глери», и особую стражу, обеспечивавшую безопасность Совета страны и выполнения его специальных поручений и служебных заданий. В структуру Мехкан кхеташо из каждого аула подбирался по одному достойному кандидату, для выполнения поручений и оказания безвозмездной помощи Совету страны.

Здесь же, при Мехкан кхеташо (Совете страны) действовал специальный аппарат посыльных (геланчий), которые извещали население о предстоящих заседаниях Мехкан Кхеташо (Совет страны) и доводило до сведения народа принятые решения и сообщения [1, с.201-203, 205; 8, с.57, 58].

Мехкан кхеташо в соответствии со своими полномочиями, для решения вопросов местного значения, в аулах и селах создавало местные - юьртан и эвлан кхеташо (сельские и аульские советы) из местных стегарий, (граждан села), пользующихся уважением среди местного населения. При возникновении опасности эти советы удалялись от сел на безопасное место. Перед каждым заседанием, прежде чем приступить к работе, избранные граждане (стегарий) давали совету присягу. Малые сельские советы и (семейные-княжеские советы) играли важную роль в жизни нахчийских поселений. В их компетенции были все вопросы частно-правового и локального характера по вопросам, касающимся их родной местности. В связи с этим регулирование отношений между близкими родственниками представлялось на семейный совет, участие, в котором помимо старейшин могли принимать и воспитатели. Рассматриваемые вопросы имели узко-родственный, семейный, характер. Разумеется, некоторые решения и вопросы, рассматриваемые на таких советах, не оглашались из

соображений сохранения чести, славы, достоинства и репутации семьи, рода или аула [1, с. 200; 9, с. 52; 10, с. 503-504; 12, с. 262-264].

Обычно малые «кхеташо» проводились на некотором удалении от села – поляне, роще, на холме, – но не на территории села, поскольку до завершения заседания и принятия окончательного решения ничего не придавалось огласке. Разумеется, по завершении собрания решение совета оглашалось и становилось строго обязательным к исполнению.

Несогласные с решением местных советов граждане - (стегарий), могли обратиться к общенациональному совету - Мехкан Кхеташо, или в судебные органы власти чеченцев, в числе которых - Юьртан кхел (Сельский суд), Мехкан Кхел (Суд Страны), Дайн Кхел (Суд Предков), Маслалатан кхиел (Мировой Суд) [1, 200; 5, с. 142-143; 7, с. 82; 9, с. 50-51].

Княжеские советы решали вопросы, касающиеся только лишь аристократического сословия. Однако их сборы могли быть обусловлены необходимостью доведения до их сведения общих решений Мехкан Кхеташо. Подобные советы прежде существовали у садовского рода, а так же дишнинских и эхашпатойских княжеских фамилий.

На заседание советов могли быть приглашены и сторонние наблюдатели (по решению старших) [22, с.12]. Безусловно, с распространением Ислама в Чечне и усилением Шариата в чеченском обществе роль княжеских династий ограничилась. Главенствующую роль постепенно стало занимать мусульманское духовенство, а сам процесс рассмотрения и решения дел значительно упрощался.

Особый юридический статус и правовое положение имело в чеченском обществе форма публичной клятвы членов советов. При рассмотрении территориальных вопросов члены малых советов давали клятву-присягу, обнажая одну из рук. Такие клятвы имели как сакральную, так и социально-общественную роль. Некоторые клятвы были связаны с важными общественными событиями. Отступившегося от клятвы именовали «кьера дуй биънарг» (клятвоотступник), «дуй бахнарг» (прокаженный клятвой) и т. п. Заслужившие подобное порицание становились изгоями, подвергались преследованиям и, нередко, погибали от рук соплеменников.

Для проведения заседаний малых советов, оборудовались отдельные места в форме амфитеатра. Сегодня там, где сохранились следы их существования, можно обнаружить обработанные человеком камни, на которых восседали члены президиума («коышка»).

О существовании таких специально отведенных мест многозначно свидетельствует местная топонимика. К примеру, гора Кхеташон Корта близ горного Центароя, где сохранились следы расставленных по кругу камней - сидений; в центре, на возвышенности, стоял выступавший.

Народная память повествует о проведении Бейбулатом Таймиевым Всечеченского заседания Мехкан Кхеташо в селе Майртут с участием позднейших чеченских князей, где последние, свыше 80 человек, с согласия Мехкан кхеташо (Совета страны) были истреблены за античеченскую политическую ориентацию. Проведенное в селе Майртуп чрезвычайное заседание Мехкан кхеташо, послужило причиной огромного значения в придании юридической силы, решению, принятому Мехкан Кхеташо в селе Маюртуп [5, с. 306; 9, с. 26; 24, с. 128]

К сожалению, вопросы деятельности Чеченского Мехкан Кхеташо (Совета страны) как представительного органа власти чеченцев по-прежнему не изучены. Завершая данную работу, считаем необходимым отметить, что Нашхинский Совет, по всей видимости, с середины XIV и начала XV вв. сыграл судьбоносную роль в качестве политического и административного центра, объединившего все нахчийские общества, племена и области. Перенесение или возвращение центрального Мехкан Кхеташо из Малхиста в Нашах, а из Нашаха – в местечко Кеташонан Корта близ села Цонтарой, по-видимому, произошло в середине XVII века [21, с. 285-290]

Список источников

1. Саидов, И.М. Совет страны у нахов в прошлом // Кавказский этнографический сборник. – Тбилиси: «Мецниереба», 1968. Вып. II. – С. 199-206.

2. Хизриев, Х.А. Кавказцы против Тимура. – Грозный: Книга, 1992. – 168 с.
3. Попов, И. (П.) Землевладение у чеченцев // Сборник сведений о Терской области. – Владикавказ, 1878. – Вып. I. – С. 267–270.
4. Чокаев, К. З. Наш язык – наша история. – Грозный: Книга, 1991. – 192 с. – (на чеченском языке.).
5. Сулейманов, А.С. Топонимия Чечни. Научно-популярное издание. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. – 726 с.
6. Саидов, И. М. Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях у чеченцев и ингушей // Археолого-этнографический сборник (ЧИНИИЯЛ). – Грозный, 1968. Вып. II. – С. 261–289; Демелханов С. Алан-нахи в истории Кавказа // Вести республики. Общественно-политическая газета Чеченской Республики. 9 апреля. 20010. № 65.
7. Паскачев, А.Б. Герменчук. История села. – М.: б. и., 2018. – 640 с. ил.
8. Саидов, И.М. О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях // Архивный вестник Архивного управления Правительства ЧР. 2013. – № 1. – С. 56–62.
9. Лаудаев, У. Чеченское племя (с примечаниями) // Сборник сведений о кавказских горах. – Тифлис, 1872. – Вып. VI. – С. 1–62 (53–114).
10. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13 т. Т. VI. Ч. II. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. – 954 с.
11. Верещагин, В.Ю. Чеченская этнонациональная государственность: от самобытности к сепаратизму / В. Ю. Верещагин, Г.В. Гаврин, П. Я. Нечепуренко. – Ростов-на-Дону: б/н, 2003. – 126 с.
12. Попов, И. Ичкеринцы. Исторический очерк // Сборник сведений о Терской области. – Вып. I. Владикавказ, 1878. – С. 261–266.
13. Саидов, И. М. О нахском Мехк - Кхеле // NIISO Бюллетень Народного фронта по содействию перестройки Чечено-Ингушетии. 1990. № 3–4 (15–16). – С. 11.
14. Головинский, П. А. Заметки о Чечне и Чеченцах // Сборник сведений о Терской области. – Владикавказ, 1878. – Вып. I. – С. 241–261.
15. Муртазалиев, В.Ю. Исторические предания тайпа Садов // Рефлексия. 2020. № 4. С. 52–54.
16. Тесаев, З.А. Исторические сообщения о нашествии Тимура Барласа на Чечню (Сим-сим) // Таллам. – 2020. – № 3. – С. 27–39. (на чеч. яз.).
17. Мадиев, А.Г. Чеченско-русский словарь. – М., 2000. – 629 с.
18. Вагапов, А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. Грозный: ЧГПУ; Махачкала: АЛЕФ, 2019. Т. I. 302 с.
19. Хожаев, Д.А. Чеченцы в русско-кавказской войне. Грозный: «Седа», 1998. 250 с.
20. Тесаев, З.А., Сулейманов, З. Ж. Социальная борьба в горах Чечни (XIV – нач. XVI в.) в этнографических записях А.С. Сулейманова // Рефлексия. 2020. № 5. – С. 45–51.
21. Тесаев, З.А. Институт «Мехк - Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.). – Грозный АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2019. – 688 с.: ил., карт.
22. История Чечено-Ингушетии (дореволюционный период) / Я.З. Ахмадов, Ш.Б. Ахмадов, М.Х. Багаев, Х.А. Хизриев. – Грозный: «Книга», 1991. – 160 с.
23. ЦГА РСО-А. ф. 256. Оп. 1. Д. 7.
24. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 4-х т. Т. 3: История Чечни. XIX в. / Отв. Редактор Я. З. Ахмадов. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – 656 с. с ил.

Spisok istochnikov

1. Saidov, I. M. Sovet strany u nakhov v proshlom // Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik. – Tbilisi: «Metsniereba», 1968. – Vyp. II. – S. 199–206.
2. Khizriev, Kh. A. Kavkaztsy protiv Timura. – Groznyy: Kniga, 1992. – 168 s.
3. Popov, I. (P.) Zemlevladenie u chechentsev // Sbornik svedeniy o Terskoy oblasti. – Vladikavkaz, 1878. – Vyp. I. – S. 267–270.
4. Chokaev, K. Z. Nash yazyk – nasha istoriya. – Groznyy: Kniga, 1991. – 192 s. – (na chechenskom yazyke.).
5. Suleymanov, A. S. Toponimiya Chechni. Nauchno-populyarnoe izdanie. – Groznyy: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2012. – 726 s.
6. Saidov, I. M. Etnograficheskiy i fol'klorny material o klassovykh otnosheniyakh u chechentsev i ingushey // Arkheologo-etnograficheskiy sbornik (ChINIYAL). – Groznyy, 1968. – Vyp. II. – S. 261–289; Demelkhanov S. Alan-nakhi v istorii Kavkaza // Vesti respubliki. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Chechenskoy Respubliki. 9 aprelya. 20010. № 65.
7. Paskachev, A. B. Germenchuk. Istoriya sela. – M.: b. i., 2018. – 640 s. il.
8. Saidov, I. M. O rasselenii nakhsikh taypov i taypovykh otnosheniyakh // Arkhivnyy vestnik Arkhivnogo upravleniya Pravitel'stva ChR. – 2013. – № 1. – S. 56–62.
9. Laudaev, U. Chechenskoe plemya (s primechaniyami) // Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh. – Tiflis, 1872. – Vyp. VI. – S. 1–62 (53–114).
10. Akty, sobrannye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey: v 13 t. T. VI. Ch. II. – Tiflis: Tip. Glavnogo

- Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875. – 954 s.
11. Vereshchagin, V. Yu. Chechenskaya etnonatsional'naya gosudarstvennost': ot samobytnosti k separatizmu / V. Yu. Vereshchagin, G. V. Gavrin, P. Ya. Nechepurenko. – Rostov-na-Donu: b/N, 2003. – 126 s.
 12. Popov, I. Ichkerintsy. Istoricheskiy ocherk // Sbornik svedeniy o Terskoy oblasti. – Vyp. I. Vladikavkaz, 1878. – S. 261–266.
 13. Saidov, I. M. O nakhskom Mekhk - Kkhele // NIISO Byulleten' Narodnogo fronta po sodeystviyu perestroyki Checheno-Ingushetii. – 1990. – № 3–4 (15–16). – S. 11.
 14. Golovinskiy, P. A. Zametki o Chechne i Chechentsakh // Sbornik svedeniy o Terskoy oblasti. – Vladikavkaz, 1878. – Vyp. I. – S. 241–261.
 15. Murtazaliev, V. Yu. Istoricheskie predaniya taypa Sadoy // Refleksiya. 2020. № 4. S. 52–54.
 16. Tesaev, Z. A. Istoricheskie soobshcheniya o nashestvii Timura Barlasa na Chechnyu (Sim-sim) // Tallam. – 2020. – № 3. – S. 27–39. (na chech. yaz.).
 17. Matsiev, A. G. Chechensko-russkiy slovar'. – M., 2000. – 629 s.
 18. Vagapov, A. D. Etimologicheskiy slovar' chechenskogo yazyka. Groznyy: ChGPU; Makhachkala: ALEF, 2019. T. I. 302 s.
 19. Khozhaev, D. A. Chechentsy v russko-kavkazskoy voyne. Groznyy: «Seda», 1998. 250 s.
 20. Tesaev, Z. A., Suleymanov, Z. Zh. Sotsial'naya bor'ba v gorakh Chechni (XIV – nach. XVI v.) v etnograficheskikh zapisyakh A. S. Suleymanova // Refleksiya. – 2020. – № 5. – S. 45–51.
 21. Tesaev, Z. A. Institut «Mekhk-Day» v istorii Chechni (XVI – 1-ya tret' XIX v.). – Groznyy AO «IPK «Groznenkiy rabochiy», 2019. – 688 s.: il., kart.
 22. Istoriya Checheno-Ingushetii (dorevolutsionnyy period) / Ya. Z. Akhmadov, Sh. B. Akhmadov, M. Kh. Bagaev, Kh. A. Khizriev. – Groznyy: «Kniga», 1991. – 160 s.
 23. TsGA RSO-A. f. 256. Op. 1. D. 7.
 24. Istoriya Chechni s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 4-kh t. T. 3: Istoriya Chechni. XIX v. / Otv. Redaktor Ya. Z. Akhmadov. – Groznyy: FGUP «Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks «Groznenkiy rabochiy», 2013. – 656 s. s il.

Информация об авторах / Information about Authors

В.Ю. Муртазалиев, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, г. Грозный

V.Y. Murtazaliev, Candidate of Sciences in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kadyrov Chechen State University, Grozny

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КАДЫРОВА

ВЕСТНИК

ЧЕЧЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
им. А.А. КАДЫРОВА

ISSN 2072-3121

№ 2 (46)

2022